

Глава 1935 – Мертвая секта

Зеленой горы больше не было ... Она превратилась в голую и мертвую гору.

Вода больше не была чистой и испускала неприятный запах ...

Даже ветер, который дул, был наполнен печалью и запахом разложения.

Замысловатые павильоны покрылись пылью. Они потеряли ауру жизненной силы и выглядели заброшенными.

Каменные ступени, которые вели в горы, были серьезно повреждены. Ветер тоскливо выл.

Те ученики Секты Дун Линь, которых видел Ван Линь, гуляющими по секте, превратились в скелеты, разбросанные по площади, павильонам и каменным ступеням. От них остались только кости.

Ученики Секты, которые тихо культивировали внутри домов, так же стали скелетами ...

Это была мертвая секта!

В ней не было никаких следов жизненной силы, и она была наполнена мощной аурой смерти ...

Но над этой мощной аурой смерти существовал сон. В этом сне была иллюзия бесчисленных людей, которые умерли здесь. Как будто ученики Секты Дун Линь не знали, что они умерли ...

Они все еще культивировали в этом сне.

Именно поэтому, Ван Линь и Лю Цзиньбяо застыли на месте, а все ученики Секты Дун Линь просто проходили мимо них. Не то чтобы Ван Линя не существовал, это их не было.

Было бы неправильно называть их призраками, потому что Ван Линь не видел призраков. Это был только сон, который не знал смерти ... В этом сне было бы трудно что-то заметить, даже постороннему. Он, как будто сам становился частью сна и сливался с ним.

Это место было разрушено за бесчисленные годы. Он не знал, сколько времени прошло ... Но понимал, что люди приходили, не замечая, что это мертвая секта. Они оставались как гости, а затем уходили ...

Но он не мог быть первым человеком, кто понял, что это за место!

Потому что он увидел в центре Секты Дун Линь большой храм, и там бесшумно существовала мощная жизненная сила, наполненная грустью.

Эта жизненная сила была наполнена одиночеством и печалью, напоминая ауру ребенка, который потерял свою семью и всех родственников. Долго плача в руинах, ребенок молча охранял это место.

С ним больше никого не осталось, лишь руины и трупы. В этом одиночестве и горе возник сон. В этом сне гора была зеленой, а вода чистой. Секта была наполнена жизненной силой учеников Секты, что сопровождали его ...

Если бы Ван Линь пришел сюда раньше, чем постиг свою собственную иллюзорную силу Основ, он бы ничего не увидел. Но в этот момент он увидел все и вздохнул, закрыв глаза.

Когда ветер обдул его, он открыл глаза, и смерть и упадок исчезли из Секты Дун Линь. Вместо этого это место было наполнено жизнью, когда бесчисленные ученики задвигались.

«Пойдем» медленно сказал Ван Линь и двинулся вперед. Лю Цзиньбяо не смог увидеть никаких изменений, но чувствовал, что что-то не так. Он последовал за Ван Линем.

При движении вперед, от Ван Линя эхом исходила рябь. Другие люди не могли видеть эту рябь. Лишь Ван Линь позволял себе стать частью сна.

Когда он и Лю Цзиньбяо приземлились, два луча света приблизились к ним, явив двух культиваторов, мужчину и женщину.

Эти культиваторы были очень молоды. Мужчина был очень красив и поспешил проявить почтение. Женщина рядом с ним была очень красива и с любопытством посмотрела на Ван Линя.

«Старший, младший пришел по приказу Предка, чтобы пригласить Старшего в Храм Дун Линь» молодой человек улыбнулся и обхватил кулак ладонью. Его слова были очень уважительными, как и выражение его лица.

Женщина рядом с ним также обхватила кулак ладонью, и ее взгляд переместился на Ван Линя.

Ван Линь посмотрел на двух учеников перед собой. Он вздохнул про себя, показал нежное выражение и кивнул.

Под руководством учеников Секты, Ван Линь полетел к центру Секты. Секта Дун Линь была очень большой, и по пути Ван Линь увидел Секту, наполненную жизненной силой.

Он также видел много журавлей, летящих в небе. На земле, будь то двор алхимика или жилые дома, сидели ученики, культивировали или болтали.

Когда подул ветер, он был наполнен плотной энергией бессмертных, как будто это был рай.

По пути Ван Линь увидел учеников Секты Дун Линь, которые проходили мимо него, представлялись и приветствовали, обхватив кулак ладонью.

Люди Секты были очень вежливы и почтительны, как будто Ван Линь был желанным гостем.

Когда они приблизились к Храму Дун Линь, прибыли ещё два луча света. Когда они оказались рядом с Ван Линем, раздался сердечный смех.

«Дун Цунь, Сяо Янь, вы можете идти» смех отозвался эхом, когда два культиватора показались в лучах света. Говорившим был старик, а рядом с ним был мужчина средних лет, который улыбнулся и обхватил кулак ладонью, приветствуя Ван Линя.

Эти двое были Золотыми Возвышенными необыкновенной силы. Сердечный смех старика отозвался эхом, когда он обхватил кулак ладонью, приветствуя Ван Линя.

«Меня зовут Сюй Тяньнянь, я Старейшина Храма Секты Дун Линь. Я прибыл по приказу Предка, чтобы пригласить Старшего в Храм Дун Линь».

«Младший - Хэ Дао, Мастер Секты Дун Линь. Приветствую, Старший» сказал вежливый мужчина средних лет, улыбаясь.

Глядя на этих двоих, глаза Ван Линя наполнились грустью. Какое одиночество могло заставить вас создать сон, что сопровождал бы вас ...

Ван Линь вздохнул и сказал им обоим: «Идемте».

Два Золотых Возвышенных почтительно повели Ван Линя за собой, проявив уважение к его статусу. Они пришли в центр Секты Дун Линь, на священные земли - в Храм Дун Линь!

Старик обхватил кулак, глядя на Ван Линя и почтительно сказал: «Предок внутри. Нас не приглашали и, следовательно, мы не можем войти, поэтому, Старший, пожалуйста, действуйте самостоятельно».

Ван Линь кивнул и посмотрел на дверь Храма Дун Линь. По правде говоря, после того, как он увидел, что кроется за завесой сна, он мог бы и сам прийти сюда и пройти через руины к этому храму, наполненному печалью.

Ему не нужно было говорить с иллюзиями из сна.

Но он этого не сделал, так как чувствовал печаль и одиночество. Он уважал старого Предка Секты Дун Линь, и получил уважением старого Предка.

«Цзинь Бяо, подожди меня снаружи» тихо сказал Ван Линь, прежде чем направился к Храму Дун Линь.

Лю Цзиньбяо почтительно кивнул и подсознательно огляделся. Он чувствовал, что что-то в этом месте было странным, но он не мог сказать, что именно.

Ван Линь медленно шел к храму. Как только он вошел в храм, в нем раздался древний голос, наполненный одиночеством и печалью.

"Ты пришел..."

В храме, прямо перед Ван Линем, были три большие статуи двух мужчин и одной женщины. Все они смотрели на восток с улыбками, источая ауру гордости.

Под статуями стоял старик в серых мантиях. Его лицо было в коричневых пятнах, как у смертного в старости. Выражение его лица было несчастным и было наполнено бесконечной печалью.

Помимо грусти, в его теле была похоронена мощная аура. Эта аура была выше, чем у любого Почтенного Возвышенного, которого встречал Ван Линь.

«Я здесь...» Ван Линь вздохнул и подошел к старику. Он сел и взмахнул правой рукой, вынимая кувшин с вином.

«Хотите?» Ван Линь протянул кувшин старику.

Старик некоторое время молча размышлял. Затем он взял кувшин с вином и сделал глоток.

«Я чувствую знакомую ауру от тебя. Ты точно здесь не в первый раз» старик посмотрел на Ван Линя.

«Я приходил во сне» Ван Линь достал второй кувшин и сделал глоток.

Старик посмотрел на огромный храм вдалеке и медленно сказал: «Возможно ... Я сидел здесь очень долго. Возможно, ты действительно приходил сюда во сне».

Старик мягко спросил: «Секта Дун Линь во сне была такой же, как и сейчас?»

«Да» когда Ван Линь посмотрел на старика, он почувствовал его грусть.

«Спасибо...» старик закрыл глаза. Две слезинки скатились по его щекам. С его уровнем культивирования он не должен был знать, что такое слезы, но когда Ван Линь ответил ему, слезы было не сдержать.

«Я сижу здесь так давно. Ты единственный, кто показался мне знакомым ... Это мой дом ... Я ушел очень давно, когда стал Восходящим Почтенным, и когда я вернулся, все уже было так ...» старик открыл глаза, и они наполнились болью и печалью.

Ван Линь молча размышлял.

«Я не знаю, кто это сделал ... Я не могу узнать. Даже Великие Почтенные не могут узнать ... Я могу только сидеть здесь со своими воспоминаниями и создавать этот сон, чтобы позволить ему сопровождать меня и позволить Секте Дун Линь существовать ... до того дня, когда я умру ...» прошептал старик своим хриплым голосом.

Ван Линь посмотрел на старика и не сказал ни слова.

Какие эмоции могут сделать человека таким? Какого рода грусть может заставить тебя обмануть самого себя сном? Какое одиночество могло заставить человека создать иллюзию, что сопровождала бы его?

«Если Вань-эр не смогла бы проснуться... Если Пин-эр не смог бы открыть глаза... Если Планета Сузаку была бы уничтожена... Возможно, я стал бы таким же, как он. Человеком, сидящим в пустоте на своей собственной планете, погрузившимся в сон. В этом мире были бы мои родители, я, Ван-эр, Пин-эр и все мои знакомые ...

Если этот день действительно наступит, возможно, я сделаю то же самое...»

Внезапно старик заговорил, и то, что он сказал, заставило сердце Ван Линя задрожать!

«Останови судьбу небес и запечатай подземный мир. Те, что не достигли истинного Дао, утонут в море страданий и навсегда потеряют путь истинного Дао. Иди путем истинного Дао!

Это написал кровью обидчик моей Секты Дун Линь на каменной табличке ...»